КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Января. **№ 1.** 1876 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Кіево-печерская обитель въ XVI и началѣ XVII столѣтія.

Частыя опустошенія, которымъ подвергалась Кіево-печерская Лавра во время татарскихъ нападеній на Кіевъ и польско-козацкихъ войнъ, а также неоднократно испытываемые ею пожары истребили большую часть древнихъ лаврскихъ документовъ [1]. Вотъ почему всѣ извѣстныя намъ

---

[1]) Такъ, въ 1665 году, кіево-печерскій архимандритъ Иннокентій Гизель съ лаврскою капитулою доносилъ, что во время войнъ «у краяхъ тутошнихъ кіевскихъ, а найбардзей около Кіева между разными народами и войсками»..... велебные отцы печерскіе, находясь въ постоянной тревогѣ и небезпеченствахъ, а между тѣмъ желая сохранить свои монастырскія права, привилеи, записи, тестаменты, фундуши, наданные разными лицами, граничные акты, декреты и прочіе монастырскіе документы, *закопали ихъ въ землю*, «гдѣ чрезъ лѣтъ килка въ земномъ схованю зостаючи тіе вышменованіе справы, мунѣмента погнили и вычитать не мощно, а другіе цѣликомъ въ попелъ ся обернули» (Актов. книг. Вѣд. минист. № 4 лист. 8—9).—Что касается до пожа-

описанія сей обители далеко не полны, и далеко не отличаются безукоризненною точностію при передачѣ историческихъ фактовъ. Нѣсколько общихъ замѣчаній, нѣсколько голыхъ именъ архимандритовъ, даже по большей части безъ означенія годовъ ихъ управленія,—почти все, что извѣстно намъ о знаменитой кіево-печерской обители впродолженіе цѣлыхъ столѣтій со времени разоренія ея Батыемъ. Только съ конца XV столѣтія исторія Лавры начинаетъ понемногу проясняться. Постоянные споры лаврской братіи съ лицами, посягавшими на ея земельныя имущества, заставляя тяжущіяся стороны фактически доказывать свои владѣльческія права, вызывали цѣлую серію копій съ документовъ, часть которыхъ, не смотря на указанныя неблагопріятныя для ихъ сохранности условія, дошли до нашего времени,—и хотя большинство этихъ документовъ имѣетъ характеръ односторонній (касается помѣстій), тѣмъ не менѣе они даютъ нѣкоторую возможность освѣтить исторію Лавры за указанный періодъ.

Первое выдающееся явленіе въ исторіи Лавры за XVI столѣтіе—это *быстрое увеличеніе ея матеріальныхъ средствъ.*

ровъ, то особенно много истреблено было монастырскаго архива пожаромъ, бывшимъ въ Лаврѣ въ 1718 году. «Въ томъ году, говорится въ челобитной кіево-печерскаго архимандрита Іоанникія Сенютовича къ царю Петру Алексѣевичу,—печерская обитель зъ Божія допущенія огнемъ кругомъ стала разорена и какъ церковь св. соборная Успенія пресвятыя Богородицы, такъ и прочіе церкви со всѣми утварьми и иконными украшеніями, съ ризницею и всею казною денежною, колокола, больницы, печатный домъ со всѣми книгами и инструментами типографскими, *библіотека—и крѣпости изначала обители бывшіе—огнемъ уничтожены* (Актовая книга кіевопечерск. лавры подъ № 205).

Будучи главною святынею юго-западной Руси, печерская обитель искони была предметомъ глубокаго благоговѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ ревностной заботливости со стороны православнаго южно-русскаго народонаселенія. Слава о почивающихъ въ ней угодникахъ Божіихъ, распространяясь по цѣлой Руси, привлекала въ Кіевъ множество богомольцевъ иногда изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. Жертвованія на св. обитель были многочисленныя и нерѣдко, особенно отъ князей и пановъ, имѣвшихъ въ ней фамильные склепы, очень цѣнныя. Но не смотря на все это до XVI столѣтія Лавра находилась далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Набѣги крымскихъ татаръ на плохо укрѣпленный Кіевъ постоянно наносили тяжелые удары ея матеріальному благосостоянію; нерѣдко во время такихъ нападеній монастырскія зданія были сожигаемы, священные сосуды и казна разхищались, помѣстья опустошались, множество людей, принадлежавшихъ монастырю, отводилось въ плѣнъ [1]). Съ XVI столѣтія обстоятельства измѣняются. Возникшее козачество сдерживаетъ хищническіе набѣги на Кіевъ татарскихъ ордъ и печерская обитель, не испытывая болѣе погромовъ и благодаря неослабѣвающему усердію къ ней православныхъ, быстро начинаетъ обогащаться.—Укажемъ на болѣе замѣчательныя пріобрѣтенія Лавры за это время.

Въ 1486 году, вскорѣ послѣ разгрома печерской обители Менгли—Гиреемъ (1482 г.), Юрій Зиновьевичъ отказалъ сельце *Василевичи* съ медовою и денежною данью [2]).

---

[1]) Такими гибельными послѣдствіями для Лавры сопровождалось, напр., нашествіе на Кіевъ крымскаго хана Менгли-Гирея (см. описаніе Кіева, *Закревскаго*, изд. 1868 г., стр. 611).

[2]) Акты Зап. Рос. т.

10 Марта 1493 года князь Иванъ Кобринскій подтвердилъ духовную грамоту дѣда своего Андрея Владиміровича, завѣщавшаго обители село *Осиво* [1]).

16 Марта 1516 г. князь Константинъ Ивановичъ Острожскій подтвердилъ права Лавры на пожертвованный его тещею, княгинею Гольшанской, *Горородекъ на Волыни съ приселки* [2]).

1 Декабря 1532 года князь Алексѣй Лахтыновичь съ своею матерію княгинею Маріею записалъ Лаврѣ село *Печерскъ* съ мызою, подданными и всѣми угодьями (въ Оршанскомъ повѣтѣ) и сельце *Ниву*, лежавщее на лѣвой сторонѣ дороги идущей въ Могилевъ [3]).

Около 1536 года лаврскій архимандритъ *Протасій II* исходатайствовалъ у польскаго короля Сигизмунда I грамоту на волость *Зебровичи* и на таможенный сборъ на рѣкѣ Днѣпрѣ [4]).

Въ 1544 году архимандритъ Вассіанъ получилъ королевскую грамоту, подтверждающую права Лавры на имѣніе *Грушково*, пожертвованное ей паномъ Иваномъ Соколинскимъ, но въ теченіе многихъ лѣтъ оспариваемое его родичама [5]).

Въ томъже году и тотъже архимандритъ пріобрѣлъ покупкою имѣніе *Брусиловъ* на рѣкѣ Здвиженье, заплативши за него 10 злотыхъ и 15 копъ грошей литовскихъ [6]).

---

[1]) Акты Зап. Рос.

[2]) Ibid. т. II № 96.

[3]) Довументы, касающ. лавры. Рук. лавр. библ. подъ № 236.

[4]) Акты юж. и зап. Рос. т. I № 88.

[5]) Акты зап. Рос. т. III № 1.

[6]) Акты юж. и зап. Рос. т. I № 169.

Въ 1550 г. князь Левъ Соколинскій записалъ вѣчно на печерскій монастырь нѣсколько обязанныхъ ему данью людей, проживавшихъ въ селѣ *Старинщинѣ* [1]).

Около этого же времени князьями Слуцкими пожертвованы были обители «доходы и пожитки» съ волостей *Добродеревской* и *Юделевской*, лежавшихъ въ повѣтѣ Мозырскомъ [2]).

Въ 1555 году Лавра отстояла свои права на *Тарасовское поле*, захваченное князьями Микитичами [3]).

Въ маѣ 1562 г. Семенъ Мелешковичъ отказалъ печерской обители село Вышенки [4]).

Въ 1572 и 1576 гг. Лавра отстояла свои права на имѣніе *Хотовъ*, оспариваемыя сначала земяниномъ кіевскаго повѣта Семеномъ Трекою, и потомъ Маркомъ Поплавскимъ [5]).

Въ 1579 году архимандрить Мелетій Хребтовичъ оградилъ права Лавры на село *Волинцы* съ приселками—*Межилѣсьемъ, Дубровою и Полостивичами* [6]).

Съ 80-хъ годовъ XVI столѣтія случаи пріобрѣтенія Лаврою поземельныхъ имѣній еще болѣе учащаются. При этомъ нельзя не замѣтить слѣдующаго явленія: такъ какъ большую часть помѣстій Лавра пріобрѣтала посредствомъ пожертвованій, естественнымъ послѣдствіемъ чего оказывалась разбросанность ихъ (помѣстій),—то съ указаннаго нами времени печерская братія, сознавая неудобства происходившія отъ черезполосныхъ и отдаленныхъ владѣній, начинаетъ

1) Ibid. т. I № 120.

2) Акты зап. Рос.

3) Лаврскіе документы. Рукоп. лаврск. библіотеки подъ № 236.

4) Ibid.

5) Ibid.

6) Ibid.

заботиться о болѣе выгодной для себя группировкѣ своихъ земельныхъ имуществъ, и о разширеніи и благоустройствѣ преимущественно тѣхъ изъ нихъ, которыя находились не въ далекомъ разстояніи отъ обители. Цѣли этой Лавра достигала разными путями. *Во первыхъ, посредствомъ заселенія мѣстностей, находившихся вблизи Кіева и соприкасавшихся съ ея владѣніями*. Такъ, въ 1580 г., лаврская братія исходатайствоваaа у польскаго короля Стефана Баторія грамоту на постройку замка и заселенія мѣста у *Безродичахъ*, подъ рѣкою Стугною, въ землѣ кіевской, съ предоставленіемъ новоустроенному помѣстію, для привлеченія въ него жителей, разныхъ льготъ (магдебурскаго права, свободной торговли и одной ярмарки въ годъ [1]). *Вовторыхъ, посредствомъ покупки имѣній, граничившихъ съ лаврскими землями, преимущественно находившимися вблизи Кіева*. Такимъ образомъ, въ 1587 и 1589 гг., Лаврою пріобрѣтены были слѣдующія, примыкавшія къ ея Васильковскимъ грунтамъ, помѣстья: *Петричинское*, купленное за 100 копъ грошей литовскихъ у пана Димитрія Ельца, и *Петригинъ*, купленное за 80 копъ грошей у пановъ Θеодора и Ивана Дешковскихъ [2]). *Наконецъ, въ третьихъ посредствомъ обмѣна нѣкоторыхъ или отдаленныхъ или одиноко находившихся помѣстій на болѣе близкія къ Кіеву и соприкасавтіяся къ лаврскимъ владѣніямъ*. Такъ въ апрѣлѣ 1590 года, Лавра съ разрѣшенія короля, промѣняла нѣсколько своихъ селъ, лежавшихъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ, на имѣніе любарскаго маршалка Стефана Лозки, находившіяся въ повѣтѣ кіевскомъ, въ со-

---

[1]) Ibid. Акты зап. Рос. т. III № 162.

[2]) Лаврскіе докум. Рук. подъ № 236.

сѣдствѣ съ лаврскими маетностями [1]), и въ 1587 и 1591 гг., посредствомъ подобной же мѣны, пріобрѣла всѣ тѣ части *Барахтъ*, которыя соприкасались съ ея владѣніями [2]).

Благодаря указаннымъ нами обстоятельствамъ, къ концу XVI столѣтія, земельныя имущества лавры достигли громадныхъ размѣровъ. Изъ описи, составленной королевскимъ коморникомъ по смерти лаврскаго архимандрита Мелетія Хребтовича Богуринскаго († 13 янв. 1593 г.), видно, что ей принадлежали: два города (Васильевъ и Радомысль) два мѣстечка, пятьдесятъ селъ, пять селицъ, три приселка, пять усадьбъ, два рыбныхъ входа съ пасѣками, два дворца и два замка. Кромѣ того обитель получала отъ государевыхъ селъ (въ бобруйской волости) медовую подать въ триста пудовъ, десять медовыхъ даней изъ Могилева, медовой сборъ (вмѣстѣ съ другими повинностями) изъ селъ—Волька, Доколи, Насени, Косоричъ и Порѣчье, и владѣла лугами, извѣстными подъ именемъ *печи* въ селѣ Наркалабавѣ [3]).

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ матеріальныхъ богатствъ печерской обители въ ея исторіи за XVI столѣтіе не меньшее вниманіе обращаетъ на себа и другое явленіе, именно: *постоянныя внутреннія неурядицы, зависѣвшія, главнымъ образомъ, отъ частой смѣны лаврскихъ архимандритовъ и корыстнаго ихъ отношенія къ интересамъ обители.*

Въ разсматриваемое нами время, въ юго-западной Руси замѣщеніе высшихъ іерархическихъ мѣстъ зависѣло преимущественно отъ польскихъ королей, которые, называясь «верховными подателями столицъ духовныхъ и всѣхъ хлѣ-

---

[1]) Акты юж. и зап. Рос. т. I № 193.

[2]) Лаврскіе докум. рук. подъ № 236.

[3]) Архивъ югозападной Рос. ч. I т. I №

бовъ духовныхъ», имѣли неограниченное право раздавать епископіи и монастыри по своему произволу. Обстоятельство это имѣло гибельныя для православной церкви послѣдствія. На іерархическія мѣста стали смотрѣть, въ большинствѣ случаевъ, какъ на доходныя статьи. Въ епископы и настоятели церквей избирались не лица подготовленныя къ исполненію высокихъ іерархическихъ обязанностей, но родовитые шляхтичи, желавшіе захватить въ свои руки церковныя имѣнія. «Еще при жизни престарѣлыхъ епископовъ», говоритъ г. Иванишевъ, «они (шляхтичи) отправлялись къ королю, платили деньги и получали право вступить въ управленіе епархіею по смерти престарѣлаго епископа. Точно также замѣщались и настоятельскія мѣста въ богатыхъ монастыряхъ... Шляхтичь, получившій отъ короля жалованную грамоту на іерархическое мѣсто, могъ передавать свое право другому лицу, получивъ за то достаточное вознагражденіе.. Случалось иногда и такъ, что право на епископію или архимандрію король одновременно давалъ двумъ лицамъ и нерѣдко въ такихъ случаяхъ оружіе рѣшало, кому изъ претендентовъ владѣть духовнымъ хлѣбомъ» [1]).

Предметомъ подобныхъ соискательствъ со стороны лицъ, искавшихъ предъ королемъ доходныхъ мѣстъ, была и богатая кіево-печерская обитель... Правда, еще въ первой четверти XVI столѣтія мы видимъ попытки лаврской братіи ограничить вмѣшательство свѣтской власти въ ея внутреннія дѣла и замѣчаемъ довольно сильное стремленіе къ автономіи и внутреннему благоустройству. Такъ въ 1522 году Лаврою исходатайствована была у Сигизмунда I привиллегія, которою утверждалась въ обители «община (общежительство)

---

[1]) Ibid. Смот. предисловіе къ актамъ.

ведлѣ обычаю и закону греческаго», устранялось вмѣшательство урядниковъ и воеводъ кіевскихъ въ управленіе монастыремъ по смерти архимандрита до выбора новаго, какъ это дѣлалось прежде, предоставлялось право «старцамъ того монастыря вмѣстѣ съ князьями, панами и земянами (землевладѣльцами) самимъ обрати собѣ архимандрита» и затѣмъ уже проситъ короля объ его утвержденіи [1]. Но не смотря на то, что привиллегія эта была подтверждаема и послѣдующими польскими королями [2], въ большинствѣ случаевъ она оставалась мертвою буквою. Вмѣшательство свѣтскихъ властей въ дѣла Лавры и, вслѣдствіе этого, различныя безпорядки (опустошенія помѣстій, захватъ имуществъ и т. п.), по отзыву современниковъ, не переставали быть явленіемъ обычнымъ [3]; тѣмъ менѣе можно было ожидать отъ означенной привиллегіи значительной перемѣны къ лучшему относительно замѣщенія настоятельскаго мѣста. Предоставленное монастырю право избранія себѣ архимандрита не могло уничтожить зла, коренившагося въ самомъ складѣ общественнаго устройства и освященнаго обычаемъ; да притомъ и самое право даровавшими же его королями нерѣдко было нарушаемо. За истребленіемъ большей части лаврскихъ документовъ, нѣтъ возможности послѣдовательно перечислить всѣ тѣ неурядицы, которыя происходили въ Лаврѣ вслѣдствіе борьбы за хлѣбное архимандричье мѣсто; но самое существованіе борьбы и неурядицъ неоспоримо. Такъ 23 апрѣля 1524 года лаврскимъ архимандритомъ назначенъ *Антоній*, но послику этотъ архимандритъ не только «въ томъ монастыри общины не держалъ, але еще и до конца

[1]) Акты зап. Рос. т. II. № 112.

[2]) Ibid. т. III.

[3]) См. Τερατουργημ'у Кальнофойскаго стр.

ее сказилъ», то князь К. И. Острожскій вмѣстѣ съ печерскою братіею просилъ короля Сигизмунда I о смѣщеніи Антонія и назначеніи въ монастырь прежняго архимандрита *Игнатія* [1]). Король уважилъ просьбу Острожскаго. Но менѣе чѣмъ черезъ годъ (2 марта 1526 г.) опять предоставилъ печерскую архимандрію Антонію, не испрашивая на то согласія лаврской братіи [2]).—Подобная же смѣна архимандритовъ послѣдовала и въ 1542 году, когда вмѣсто Софронія назначенъ былъ Сигизмундомъ I *Вассіанъ* [3]). Въ 1550 году тотъже король «мимо вольное избраніе чернецовъ и обывателей земли кіевской пріевѣліовалъ (далъ привилей) на архимандритство печерское *Іоанна Покровскаго Виленскаго*» [4]), человѣка, какъ можно заключать изъ королевской грамоты, данной преемнику Іоанна Иларіону, весьма корыстолюбиваго. Безцеремонность Сигизмунда I по отношенію къ дарованной Лаврѣ привиллегіи касательно свободнаго избранія архимандрита доходитъ до того, что онъ даже переуступилъ присвоенное имъ право «на подаванье монастыря печерскаго» другимъ лицамъ. До нашего времени дошелъ привилей отъ 1535 года, данный означеннымъ королемъ князю Юрію Семеновичу Слуцкому, гдѣ говорится, что по просьбѣ самаго князя и королевы Боны «монастырь печерскій святое пречистое у Кіевѣ (мы государь) князю Юрію его милости по смерти теперешняго архимандрита у подаванье дали на одну особу подъ тымъ способомъ: гды теперешняго архимандрита Геннадія въ животѣ не станетъ,

[1]) Акты зап. Рос. т. II, № 135.

[2]) Акт. юж. и зап. Рос. т. I № 82.

[3]) Акты. зап. Рос. т. II № 216.

[4]) Актовыя книги кіево-выдуб. монастыря, Рукоп.

тогды маетъ князь Юрій *оный монастырь къ рукамъ своимъ взяти и дати его тому держати, кому воля его закону греческаго будетъ* [1])..... По смерти лаврскаго архимандрита Иларіона Песочинскаго († 1573 г.) явилось нѣсколько претендентовъ на то мѣсто, и между ними, по крайней мѣрѣ между двумя—Сильвестромъ Іерусалимцемъ и Мелетіемъ Хребтовичемъ около двухъ лѣтъ велась изъ за архимандріи сильная борьба [2]), безъ сомнѣнія неблагопріятно отзывавшаяся на внутреннемъ благоустройствѣ обители.

Независимо отъ сказаннаго, самый списокъ кіево-печерскихъ архимандритовъ за разсматриваемый нами періодъ своею поражающею численностію можетъ служить краснорѣчивымъ доказательствомъ, что Лавра въ означенное время служила лакомою приманкою и предметомъ усиленныхъ соискательствъ для пановъ, желавшихъ поправить свои финансовыя обстоятельства. Такъ начиная съ конца XV столѣтія, именно съ 1494 года по конецъ 3-й четверти XVI столѣтія (до 1574 г.), слѣдовательно въ продолженіи 80 лѣтъ, по списку, сообщаемому Закревскимъ, смѣнилось *двадцать пять* архимандритовъ. Но и эта рѣзко бросающаяся въ глаза цифра требуетъ нѣкотораго дополненія: Закревскимъ опущены—упомянутый нами *Іоаннъ Виленскій*, *Вассіанъ* (послѣ Софронія) [3]), *Иларіонъ* [4]), *Генна-*

[1]) См. акты, относящіеся къ исторіи кіевск. мтрополіи въ XV и XVI в., изд. редакціи Кіев. Епарх. Вѣд. стр. 41.

[2]) Мелетій Хребтовичъ, *Е. Шпаковскаго* (оттискъ изъ Трудовъ кіевск. дух. акад. за 1875 г.)

[3]) Извѣстенъ упомянутый намъ процессъ его съ княземъ Соколинскимъ.

[4]) Извѣстна грамота, данная сему архимандриту Сигизмундомъ-Августомъ, въ 1551 г., на возобновленіе въ лаврѣ общины.

дій [1]), *и Іона Деспотовичъ* [2]).—Такимъ образомъ, число лаврскихъ архимандритовъ за указанное время достигаетъ *тридцати*.

Само собою понятно, что указанныя нами явленія въ исторіи Лавры мало представляли данныхъ для благотворнаго вліянія обители на религіозно-нравственную жизнь южно-русскаго народа. Даже лучшіе лаврскіе архимандриты исключительно погружены были въ матеріальные расчеты и почти вовсе не помышляли о просвѣтительной и благотворительной дѣятельности ввѣренной ихъ управленію обители. Поэтому, не смотря на громадныя богатства послѣдней, она до конца XVI столѣтія не имѣла ни школы, ни библіотеки, ни больницы, ни богадѣльни. Прежнее значеніе этой древнѣйшей русской обители видимо клонилось къ упадку.

Но съ конца XVI столѣтія въ ея исторіи—какъ и вообще въ исторіи южно-русскаго народонаселенія—происходитъ рѣшительный переворотъ. Лавра примыкаетъ къ религіозному движенію въ юго-западной Руси, вызванному усилившеюся пропагандою со стороны иновѣрія, и, благодаря этому, въ ней происходитъ нравственное обновленіе монастырской жизни. Правда, матеріальныя заботы и теперь не оставляются ею, но они уступаютъ первенствующее мѣсто заботамъ о спасеніи вѣры и о борьбѣ съ враждебными ей началами, а вмѣстѣ съ симъ выдвигаются на первый планъ и тѣ религіозно-нравственныя средства, которыя оказываются необходимыми для этой цѣли—школы, типографія, изданія книгъ, уче-

---

Этого архимандрита не слѣдуетъ смѣшивать съ *Иларіономъ Песочинскимъ*, о которомъ упоминаетъ въ своемъ реэстрѣ Закревскій.

[1]) Упоминается въ Τερατουργημ'ѣ Кальнофойскаго.

[2]) Нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ можно найти въ I т. акт. юж. и зап. Рос. № 169.

ныя братства и т. п.—Разумѣется это религіозно-нравственное обновленіе лавры совершилось не вдругъ, но все-таки совершилось довольно быстро и къ началу второй четверти XVII столѣтія, она, по своему вліянію на ходъ церковныхъ событій, занимала уже одно из первенствующихъ мѣстъ и успѣла оказать православію громадныя услуги.—Считаемъ не безъинтереснымъ разсмотрѣть исторію Лавры за это время нѣсколько подробнѣе.

(Продолженіе будетъ).

С. Г.

Матеріалы для исторіи уніи и католичества въ кіевской губерніи.

Предлагаемые матеріалы заимствованы изъ дѣла кіевской казенной палаты 1797 года, по описи за № 682-мъ, возникшаго по слѣдующему случаю. Бывшій ротмистръ польскихъ войскъ Прашиковскій представилъ на Высочайшее усмотрѣніе планъ объ умноженіи государственныхъ доходовъ изъ коронныхъ имѣній въ новоприсоединенныхъ отъ Польши къ Россіи губерніяхъ. Этотъ планъ переданъ былъ на разсмотрѣніе въ экспедицію государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства, которая, «входя во все по оному подробности, мнѣніемъ своимъ представила, что къ составленію вновь положенія, по которому бы съ большею прибылью для казны и съ вящшею государственною пользою состоящія въ новоприсоединенныхъ отъ Польши къ Россіи губерніяхъ у разныхъ людей по польскимъ правамъ и особымъ королевскимъ привиллегіямъ во владѣніи имѣнія, подъ названіемъ староства, войтовства,

солтыства и другія малыя, а также экономическія королевскія и духовныя послѣ архіереевъ инфулатовъ, соборныхъ думъ, аббатовъ и ордена базиліанскаго, на предбудущее время раздаваемы и управляемы быть могли,—приступить не прежде можно, какъ по истеченіи сроковъ нынѣ продолжающихся владѣній, и дабы на прочномъ основаніи утвердить постановленіе, нужно истребовать обстоятельное мнѣніе отъ начальствующихъ тамошнихъ губерній». О доставленіи этихъ свѣдѣній и мнѣній предписано было, кому слѣдуетъ; но отвѣта, повидимому, не послѣдовало, по крайней мѣрѣ не послѣдовало его изъ кіевской губерніи. Вслѣдствіе этого, дѣйствительный тайный совѣтникъ, генералъ-прокуроръ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ отношеніемъ своимъ отъ 30 сентября 1797 года за № 140-мъ вторично просилъ кіевскаго гражданскаго губернатора Василія Ивановича Милашевича, чтобы онъ, собравъ «достаточныя и вѣрныя о вышеозначенныхъ именіяхъ свѣдѣнія, разсмотрѣлъ оныя и, сообразуя настоящее сихъ имѣній состояніе съ пользою казенною и сохраненіемъ Высочайше дарованныхъ симъ вновь пріобрѣтеннымъ странамъ правъ, сдѣлалъ мнѣніе о лучшемъ впредь употребленіи ихъ къ вящшей государственной выгодѣ и оное представилъ ему князю Куракину». Милашевичъ предложилъ собрать требуемыя свѣдѣнія кіевской казенной палатѣ, а послѣдняя возложила это дѣло на нижніе уѣздные земскіе суды. Тогда этихъ судовъ въ кіевской губерніи было 12, а именно: Кіевскій, Васильковскій, Пятигорскій, Сквирскій, Черкасскій, Чигиринскій, Уманскій, Радомысльскій, Махновскій, Богуславскій, Екатеринопольскій, Липовецкій. Послѣ длинной переписки и отписки, одни изъ этихъ судовъ представили нѣкоторыя свѣдѣнія о староствахъ и о базиліанскихъ и римско-католическихъ имѣніяхъ, а другіе отозва-

лись, что искомыхъ имѣній въ ихъ вѣдѣніи не находится. Между тѣмъ по справкамъ съ дѣлами ревизской экспедиціи казенной палаты оказалось, что нижними судами доставлены далеко не полныя свѣдѣнія. Послѣ новой переписки и даже оштрафованія нѣкоторыхъ неисправныхъ членовъ судовъ, наконецъ доставлены были свѣдѣнія о староствахъ и о базиліанскихъ и римско-католическихъ духовныхъ имѣніяхъ по уѣздамъ Пятигорскому, Сквирскому, Черкасскому, Чигиринскому, Уманскому, Радомысльскому, Васильковскому, Махновскому и Кіевскому. Изъ староствъ въ дѣлѣ упоминаются какія-то староства въ Сквирскомъ уѣздѣ, староство въ Черкасскомъ уѣздѣ, бывшее во владѣніи наслѣдниковъ князя Потемкина, староство таращанское съ ключемъ Кошеватскимъ, бывшее во владѣніи помѣщика Млодецкаго, и староство Яровское въ черкасскомъ уѣздѣ, бывшее во владѣніи князя Сангушко; но документовъ на эти староства нѣтъ при настоящемъ дѣлѣ, хотя они и присланы были нижними судами въ казенную палату. Главное содержаніе дѣла составляютъ документы на базиліанскія и римско-католическія духовныя владѣнія и вѣдомости о нихъ.

По валовой вѣдомости объ этихъ владѣніяхъ, въ кіевской губерніи въ 1797—8 годахъ числилось 3652 подданныхъ мужеска и женска пола, 759 чиншевой шляхты и 36 человѣкъ вольнопроживающихъ на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ.

Но, кромѣ государственно-экономическаго интереса, документы и свѣдѣнія о греко-уніатскихъ и римско-католическихъ духовныхъ имѣніяхъ имѣютъ интересъ историческій; потому что, служа подтвержденіемъ имущественныхъ правъ уніатскихъ и католическихъ монастырей и церквей, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуютъ о постепенномъ распро-

страненіи уніи и католичества въ предѣлахъ прежней кіевской губерніи и о мѣрахъ къ этому распространенію. Обратимъ порознь наше вниманіе 1) на документы уніатскихъ монастырей, и 2) документы католическихъ кляшторовъ и костеловъ.

I.

Изъ уніатскихъ монастырей въ дѣлѣ упоминаются овручское опатство (архимандрія), бѣлиловскій монастырь махновскаго уѣзда, и уманскій монастырь. Первые два первоначально были православными и совращены въ унію впослѣдствіи времени, а уманскій монастырь основанъ для уніатовъ базиліанъ. Кромѣ того въ дѣлѣ упоминается лисянскій базиліанскій монастырь.

Древнѣйшія свѣдѣнія мы имѣемъ—о бѣлиловскомъ монастырѣ. При дѣлѣ есть двѣ копіи записей фундаторшъ сего монастыря, 1493 и 1619 года. Въ первой изъ нихъ говорится, что княгиня Ивана Өеодоровича Кобринская Өедора «записала монастирови святаго Спаса Бѣлиловскому село съ людьми на имя Курчицы и двѣ корчмы и десятую мѣру со млына, который то млынъ на рѣкѣ Тетеровка знайдуется, а съ пашній всѣхъ съ Бѣлиловки и зъ жита и со всѣхъ яринъ десятую копу вмѣстѣ и мѣрку и съ даню грошовою и міодовою, съ землями, пашнями, бортнымъ деревомъ, съ сѣножатями и зо всѣмъ, *што от отцевъ нашихъ надано було*». Изъ послѣднихъ словъ видно, что монастырь существовалъ гораздо раньше 1493 года. Въ 1619 году Анна Хадкевичевна, княжна Корецкая записала Билиловскому монастырю своихъ подданныхъ на Прилипцѣ, мѣльницу на рѣкѣ Заставицѣ съ вольною ловлею рыбы и мѣсто въ лѣсу для пасѣки. Послѣдними имѣніями мона-

стырь владѣлъ и въ 1798 г., но не владѣлъ уже правосла-віемъ. Когда и какъ онъ совращенъ въ унію, объ этомъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Гораздо интереснѣе для исторіи уніи судьба овручскаго опатства или архимандріи, какъ она представляется намъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ. Настоятель сего опатства донесъ казенной палатѣ черезъ Радомышльскій судъ, что въ предѣлахъ Кіевской губерніи принадлежатъ этому монастырю селенія *Шепелицы* Новые, Рудня, Саганъ, *Шепелицы* Старые, Беневка, Чистоголовка, Комаровка, Денисовичи, Рудки (были имѣнія сего монастыря и въ другихъ губерніяхъ), пожертвованные монастырю фундаторами его Романовичами, Суринами, Павшами, Трипольскими въ 1522 году, каковое пожертвованіе утверждено польскими королями Сигизмундомъ въ 1531 г., Яномъ III въ 1691 г. и Августомъ въ 1698 году. Но уже казенная палата справедливо замѣтила, «что хотя начальникъ сего монастыря написалъ, что оные села наданы 1522 года отъ создателей онаго монастыря Романовичовъ, Суриновъ и Павшъ, но на таковую надачу документовъ не представилъ, да и по подтвердительнымъ привилегіямъ королевскимъ сказано вообще о принадлежности монастырю, и въ оныхъ нѣкоторыхъ изъ сихъ селеній не поименовано». Дѣйствительно, изъ другихъ документовъ, а частію и изъ самыхъ оправдательныхъ документовъ, представленныхъ овручскимъ аббатствомъ или опатствомъ, мы видимъ, что нѣкоторыя изъ этихъ селеній принадлежали нѣкогда кіевскому Пустынно—Никольскому монастырю, а не овручскому. Таковы селенія *Шепеличи*, Литки, Остапы, Молочки и островъ Залисскій. Какимъ же образомъ эти села отошли отъ никольскаго монастыря во власть овручскаго, это объясняется исторіей распространенія уніи въ здѣшнемъ краѣ

и различными обстоятельствами монашествующаго духовенства здѣшняго. Никольскій монастырь только однажды потерпѣлъ насильственное вторженіе въ свою ограду намѣстника уніатскаго митрополита Поцѣя и всегда оставался вѣрнымъ православію, между тѣмъ какъ овручскій монастырь во второй половинѣ XVII вѣка совратился въ унію и оставался въ ней очень долгое время. Съ другой стороны, хотя и никольскіе и овручскіе монахи въ борьбѣ Москвы съ Польшею тянули на сторону послѣдней; но тогда какъ первые, по выраженію актовъ 1663 г. находились въ плѣну у москвитянъ въ Кіевѣ;—овручскіе монахи имѣли возможность оказать дѣятельную помощь Польшѣ и за это заслужить ея благодарность и получить подтвержденіе не только прежнихъ своихъ правъ, но и пріобрѣсть новыя имущества. Такъ напр. въ 1670 году король Михаилъ, выхваляя овручскаго архимандрита Өеофана Креховецкаго за то, что онъ во время воинскихъ нападеній въ странахъ кіевскаго воеводства, по словамъ грамоты, «всепресвѣтлѣйшему предмѣстнику нашему, намъ, и республикѣ нашей во всемъ непоколебимую приверженность и усердіе (хотя нигдѣ ни отъ кого никакого при столь великомъ опустошеніи чрезъ оные ратные годы покровительства и убѣжища не имѣлъ) всегда оказывалъ и ни въ какіе намъ и республикѣ неблагомысленные совѣты не входилъ»,—подтвердилъ за овручской архимандріей права ея на овручскіе монастыри Успенскій и Преображенскій, на село Деньковичи и часть села Билецъ, а также права подчиненныхъ овручскому архимандриту овручскихъ монастырей и церквей, а именно: Воскресенія Господня, св. Василія Великаго, церкви св. Михаила, св. Іоакима и Анны, св. Параскевіи и двухъ Ильинскихъ монастырей въ замкѣ. А въ 1695 году Янъ III передалъ За-

ручайскому овручскому Успенскому монастырю принадлежавшія Свято-Никольскому кіевскому монастырю имѣнія Шепеличе, Литки, Остапы, Малочки и островъ Залискій, по причинѣ близости ихъ къ овручскому монастырю *и ради св. унíи*, а также по вниманію къ заслугамъ тогдашняго архимандрита овручскаго Клементія Домарацкаго, какія онъ оказалъ королю и рѣчи-посполитой. Въ 1789 году овручское опатство владѣло поіезуитскими училищными и костельными зданіями и получало доходу съ своихъ имѣній 28254 злотыхъ и 17 грошей, каковая сумма, кромѣ уплаты различныхъ податей, употреблялась на содержаніе двухъ опатовъ или архимандритовъ, училища, богадѣльни для убогихъ, 20 бѣдныхъ пансіонеровъ, 13 ксендзовъ и 4 профессоровъ или учителей, обучавшихъ обывательскую молодежь.

О селѣ Монастырокъ въ Лисянскихъ имѣніяхъ экономія графа Браницкаго донесла Васильковскому нижнему суду, что хотя оно и было нѣкоторое время во владѣніи базиліанъ, «но безъ всякаго права и напослѣдокъ по раздѣлѣ оныхъ графомъ Браницкимъ съ конкуррентами дѣдичства Лисянскаго учиненномъ (около 1776 года), досталось ему Браницкому, такъ какъ оное на собственной Его Сіятельства дѣдичной землѣ, принадлежащей къ мѣстечку Лисянкѣ, состояло, почему оные поименованные базиліане добровольно Его Сіятельству графу Браницкому и отдали». Не знаемъ, сколько правды заключается въ донесеніи экономіи графа Браницкаго; но изъ него ясно видно, какимъ могущественнымъ средствомъ къ уничтоженію православія и даже уніи владѣли здѣшніе помѣщики. Имъ стоило только отнять у монастыря данныя ихъ предками имѣнія,—и монастырь долженъ погибнуть.

Изъ монастырей, основанныхъ собственно для базиліанъ, упоминается въ дѣлѣ одинъ уманскій. Онъ основанъ въ 1766 году Францискомъ Салезіемъ Потоцкимъ, который, видя, что въ его украинскихъ имѣніяхъ всего болѣе находится русскихъ невѣжественныхъ людей, требующихъ отъ духовенства духовнаго просвѣщенія въ правилахъ св. каѳолической вѣры, записалъ на основаніе и содержаніе миссіонерскаго базиліанскаго монастыря въ м. Умани необходимое для монастыря и построекъ мѣсто въ самомъ городѣ Умани, обѣщая самъ воздвигнуть потребныя зданія, и назначилъ на содержаніе монашествующихъ, на каждаго по 300 злотыхъ въ годъ, доходъ съ селъ Гредзяновки и фольварка Монастырокъ подъ Маньковкою или иначе Маньковочки. За это монастырь должень содержать не менѣе 14 монаховъ, въ числѣ коихъ должны быть 4 миссіонера, не менѣе 4 учителей и 2 іеромонаха въ маньковскомъ монастырѣ. Монахи должны были обучать юношество въ Умани и наблюдать за его поведеніемъ, еженедѣльно совершать литургію за живыхъ благотворителей, каждую четверть года совершать поминовеніе за души Станислава, самаго Потоцкаго и его жены, а по смерти ихъ отправлять миссію во всѣхъ имѣніяхъ Потоцкаго по порядку, два раза въ годъ, сопровождая эти миссіи катехизаціей и проповѣдями, при чемъ администраторы имѣній Потоцкаго должны всячески содѣйствовать отправленію миссій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ эти миссіи; потому что онѣ, составляя принадлежность католичества, въ базиліанскихъ монастыряхъ служили средствомъ сближенія уніи съ католичествомъ. Запись Потоцкаго, данная уманскому монастырю, утверждена

сеймомъ 1768 года. Хотя по ревизіи 1795 г. Гредзяновка и Маньковочка значились за графомъ Потоцкимъ, но ими не переставалъ владѣть монастырь и въ послѣдующее время.

(Окончаніе будетъ).

Н. Петровъ.

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Іорданъ.

I.

«На Іорданъ!»—зовутъ меня:
«На Іорданъ, ко дню Крещенья!»
Но, лѣность тайную храня,
Я полонъ грѣшнаго смущенья:
Гляжу въ окно—сѣдой туманъ
Повисъ широко надъ землею:
Что, если дождь польетъ рѣкой?
Какимъ явлюсь на Іорданъ!
Да ночевать тамъ гдѣ мы будемъ?
Гдѣ обсушиться у рѣки?
Ужъ, вѣрно, ноги мы простудимъ:
Тогда молитвы далеки!—
О немощь духа, немощь вѣры!
И гдѣ же?! Господи прости!
Едва другихъ уже примѣры
Меня подвинули къ пути...
Вотъ ѣдемъ, и—туманъ рѣдѣетъ
И убѣгаетъ словно тѣнь,

Яснѣетъ небо, солнце грѣетъ—
И засіялъ прекрасный день!
И я забылъ свою тревогу;
Несусь, какъ будто въ двадцать лѣтъ;
О, слава Давшему дорогу
И *Показавшему намъ свѣтъ!..*
Какъ ясенъ городъ за стѣнами,
Какъ тихъ высокій Елеонъ!
Еще гора, еще уклонъ—
И вотъ Виѳанія предъ нами!

—

Чѣмъ дальше, круче вьется путь
И опускается въ долину,
И любо-весело взглянуть
Въ генварскій день на Палестину!
Какъ хороша она зимой,
Не то что лѣтнею порой:
Она глядитъ теперь моложе,
Живѣй, нряднѣй и пригоже.
На что ужь камни!—не бѣда:
Лежатъ въ тѣни себѣ, вплотную,
Какъ бы прилегшія стада,
Что̀ щиплютъ травку молодую.
И не за ними-ль, съ тѣхъ вершинъ,
Такъ молодецки смотритъ хватомъ,
Въ своемъ бурнусѣ полосатомъ,
Вооруженный бедуинъ?
Вонъ даже скалы, что суровы
И жалки въ лѣтнюю жару,
Теперь одѣлися въ покровы
И смотрятъ словно на пиру.

По ихъ груди передо мною,
Какъ пира шумнаго слѣды,
Струятся длинной полосою
И блещутъ капельки воды,
На этомъ пирѣ обстановкой—
Сводъ неба вѣчной красоты,
Земля съ весеннею обновкой,
Какъ въ вазахъ—на скалахъ кусты.
На этомъ пирѣ нѣтъ отличій:
Невидимый Хозяинъ—всѣхъ
Поитъ и кормитъ безъ различій;
Все полно жизни и утѣхъ:
Въ горахъ рѣзвятся овцы, козы,
Свѣтло, тепло, цвѣточковъ тьма:
Вотъ вамъ крещенскіе морозы,
Вотъ палестинская зима!
И подъ веселымъ впечатлѣньемъ,
Гляжу на дальніе хребты,—
И съ нихъ мнѣ вѣетъ обновленьемъ
Ихъ строгой, дикой красоты.
По нимъ и свѣтъ, по нимъ и тѣни
Отъ бѣлоснѣжныхъ облаковъ;
Какъ исполинскія ступени,
Лежатъ уступы ихъ боковъ,
Лежатъ такъ гордо, безъ порядка,—
Не подходи никто, не тронь!
Подъ ними камни: что за кладка!
Великій мастеръ былъ огонь!
Вонъ вмѣстѣ три горы слилися,
Какъ-бы семейство на показъ;
А вотъ стѣною поднялися

И крутизной пугаютъ глазъ,
И сверху внизъ по этимъ грудамъ
Прошелъ зигзагами изломъ,
И смѣло яркимъ изумрудомъ,
Повисли кустики на немъ.
А здѣсь кусокъ скалистый, словно
Площадка свѣтлая, блеститъ,
Съ такой поверхностію ровной,
Съ такою гладкостью на видъ,
Какъ бы растопленный о пламень
И по отлогости земной
Потекшій грозною волной,
Вдругъ на бѣгу застынулъ камень.....
Взбираюсь на гору; гляжу,
Съ невольной жаждою во взорѣ,
На всю окрестность—я твержу:
Да это—каменное море!
И какъ ныряемъ мы по немъ:
То насъ до облака возноситъ,
То прямо въ бездну чуть не броситъ,
А то обрывами полземъ:
Скала да пропасть—вотъ сосѣди!
И нужно сердце крѣпче мѣди,
Чтобъ ѣхать, бодрость сохраня;
Но вѣрь въ арабскаго коня.
Онъ на пути, едва пробитомъ,
Идетъ такъ бережно съ тобой,
Какъ будто думаетъ ногой,
Какъ будто смотритъ онъ копытомъ.
Съ такимъ надежнымъ скакуномъ,
Дай—понесусь и я немножко,

Помолодѣю: гопъ! бѣгомъ!...
Какая славная дорожка!—

Привалъ! развалины; на всемъ
Кровавый блескъ, и страхъ невольный;
Здѣсь брата, павшаго путемъ,
Спасъ самарянинъ сердобольный...
Глядимъ—и тянемъ изъ мѣшковъ,
Для оживленья картины,
Чай, апельсинъ, редисъ, морковь
И неизбѣжныя маслины.
Извольте кушать, прихлебнуть:
Что есть, то общее, безспорно;
И братски запросто, проворно
Всѣ подкрѣпилися—и въ путь!
А дождикъ въ-встрѣчу намъ,—и кстати:
Слегка обрызнулъ, освѣжилъ
Перекусившихъ плотно братій
И вдаль поспѣшно укатилъ.
Но всюду ярко заблистало
Игрой алмазовъ дорогихъ,
Да въ камняхъ, въ ямкахъ дождевыхъ,
Сто тысячъ солнцевъ засверкало!
Гуськомъ, извивами пути,
Плетется наша кавалькада;
Кого—чего въ ней не найти,
И какъ пестра она для взгляда:
Монахи, женщины, пѣвцы,
Козачка храбраго десятка,
Узлы, мѣшочки, погребцы
И даже цѣлая палатка!

То вдругъ растянутся, то вновь
Сомкнутся всѣ и ѣдутъ прямо,
И между тихихъ скакуновъ
Оселъ протиснется упрямо
И хоть порядкомъ утомленъ
Онъ вдругъ пойдетъ въ главѣ отряда:
И въ сердцѣ дѣтская отрада,
И смѣхъ и шумъ со всѣхъ сторонъ.
А тамъ вонъ—пляшутъ что ли груды?
И сколько ихъ тамъ! безъ числа!
Ахъ, пѣтъ! то движутся верблюды
Такого жъ цвѣта какъ скала.
Вотъ онъ—библейскій слѣдъ живучій,
Слуга полезнѣйшій въ пути,
Уродъ чудовищный, зыбучій,
Что страхъ и сѣсть, и страхъ сойти:
Когда увидишь эти ноги,
И эти шеи, и горбы:
И вдругъ библейскія судьбы
Какъ-бы проходятъ по дорогѣ!
И первыхъ лѣтъ и юныхъ дней
Встаютъ во мнѣ воспоминанья—
Преданья родины моей
И дѣтства милаго дѣянья:
Я въ этотъ день, бывало, встарь
Хожу дрожа, съ святой водою,
Пишу кресты, пою тропарь,
Кроплю размашистой рукою,..
Ахъ, дѣтство, дѣтство! отъ тебя
Готовы слезы брызнуть нынѣ!
Но, слава Богу, нынче я

Встрѣчаю день сей въ Палестинѣ.
И вотъ—взглянуть душѣ легко—
Подъ сизымъ пологомъ тумана,
И широко и далеко
Видна долина Іордана...
Вся зеленѣющимъ ковромъ
Она картинно пріодѣта,
И вся въ раздольи голубомъ
Полна играющаго свѣта.
Въ ней и святыня и краса;
А тамъ, за ней, такъ ярко, прямо
Горъ протянулась полоса,
Какъ золотая съ черпью рама,
Во мглѣ струистой то блеститъ
То вдругъ опять темнѣетъ снова:
Такъ иногда лицо сквозитъ
Изъ подъ прозрачнаго покрова.
А вотъ оно—свидѣтель бѣдъ,
Никѣмъ неслышимое море!.
Ни въ немъ самомъ живаго нѣтъ,
Ни въ окружающемъ просторѣ
Изъ вѣка въ вѣкъ, изъ рода въ родъ,
Въ своемъ сверкающемъ сіяньи,
Стеклянная поверхность водъ
Лежитъ какъ сонная въ молчаньи;
Плеснетъ лишь на берегъ слегка
И вновь замретъ какъ бы въ могилѣ;
Пустыня, тишина, тоска
Во всей пугающей ихъ силѣ!
То—край погибшій во грѣхахъ,
Спаленный Божіимъ пожаромъ;

То море—*Мертвое* не даромъ:
Глядѣть—тоска беретъ и страхъ....
Впередъ, впередъ! за утѣшеньемъ
Въ долину спустимся; на ней
О милой родинѣ своей
Невольно вспомнишь съ восхищеньемъ:
Тамъ живо стелется лужокъ,
Киваетъ листъ, песокъ желтѣетъ,
У рядъ палатокъ—вонъ—бѣлѣетъ,
И вьется столбикомъ дымокъ
Чрезъ всю широкую долину
Мелькаютъ ивы, тростники
И вотъ, у берега рѣки,
Я вижу шумную картину.
Подъ яснымъ небомъ, на востокъ,
Передъ горами вѣковыми,
Ну, просто цѣлый городокъ
Образовали пилигримы!
На немъ горитъ вечерній блескъ,
Въ немъ увлекаютъ слухъ и взоры
Нашъ русскій гулъ, арабскій трескъ,
Навѣсы, чай, молитвы, споры,
И олеандры, и костры,
Почти со всей Россіи бабы,
Верблюды, лошади, ослы,
И сторожащіе арабы.
А тамъ—отрада христіанъ—
Видна церковная палатка,
И онъ, и онъ... какъ вспомнить сладко:
Священный, быстрый Іорданъ!...

(Окончаніе будетъ).

С. Пономаревъ.

Изъ современной хроники Кіева и кіевской епархіи.

О восковой свѣчной продажѣ. (Дѣло, бывшее у кіевскаго мироваго судьи 3-го участка, о заводчикѣ г. Сироткинѣ, обвинявшемся въ мошенничествѣ) [1].

20-го Января 1875 года священникъ о. С. Г—ій пришелъ въ лавку Сироткина, прося отпустить ему свѣчей побѣлѣе. Просьба была исполнена.

Вскорѣ послѣ этого о. С. Г—ій представилъ купленныя имъ свѣчи въ полицію, какъ не чисто восковыя, прося пригласить экспертовъ для опредѣленія качества, дабы онъ, какъ лицо потерпѣвшее убытокъ, могъ привлечь виновнаго къ отвѣтственности. Вслѣдствіе такого заявленія, полиція 1-го февраля, пригласивъ экспертовъ, въ лицѣ заводчиковъ восковыхъ стѣчей Д—ва и Р—ва, равно и понятыхъ, отправилась въ лавку Сироткина. Когда были предъявлены Сироткину купленныя о. Г—мъ двѣ пачки свѣчей, то онъ призналъ ихъ за свои, сдѣланныя изъ чистаго воска, безъ всякой примѣси. Эсперты же разсмотрѣвъ свѣчи, нашли, что онѣ заключаютъ въ себѣ примѣсь парафина (сгущенная масса изъ керосину). Въ самой лавкѣ были осмотрѣны свѣчи и найдена пачка съ такоюже примѣсью, а также и кусокъ бѣлаго воска, заключающій въ себѣ запахъ керосина. Почему составленъ былъ протоколъ, а помянутыя свѣчи и кусокъ воска были опечатаны и представлены для химическаго изслѣдованія.

Вслѣдствіе такого положенія дѣла, повѣренный о. Г—го подалъ прошеніе мировому судьѣ, объясняя, что Сироткинъ

[1]) Сообщено въ редакцію свящ. о. Θ. Евнитскимъ.

продалъ его довѣрителю товаръ, завѣдомо, не такого качества, какое требовалось и каково оно должно быть, а потому обвиняя Сироткина въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 ст. уст. о нак., просилъ вызвать свидѣтелей и экспертовъ и подвергнуть виновнаго отвѣтственности по силѣ 173 ст. уст. о нак., съ гражданскими послѣдствіями. Дѣло состоялось. Счетомъ изъ завода Сироткина, отъ 20-го января этого года, подтвердился отпускъ восковыхъ свѣчей о. Г—му —бѣлыхъ на 14 р. 50 к. и желтыхъ на 7 р. 20 к.

На судѣ повѣренный обвинителя, подтверждая обвиненіе, представилъ три пачки малыхъ свѣчей и двѣ большихъ, купленныхъ его довѣрителемъ у Сироткина, прося взыскать убытки въ суммѣ, показанной по счету.

Эксперты, спрошенные, по 98 ст. уст. угол. суд., А. Ре—въ, П. Д—въ и К. Д—въ показали, что въ предъявленныхъ имъ свѣчахъ заключается примѣсь того, что называютъ заграничнымъ воскомъ, а у заводчиковъ парафиномъ, что въ бѣлыхъ свѣчахъ примѣси больше, а въ желтыхъ меньше. Вещество это похоже на воскъ, но вовсе не пчелиный воскъ. Сколько именно заключается примѣси въ свѣчахъ опредѣлить трудно, потому что если парафинъ хорошо очищенъ, то онъ теряетъ свой запахъ также, какъ если-бы онъ пролежалъ довольно долгое время; цѣнность чистаго воска 24 р. за пудъ, а съ примѣсью 15 р. парафина 17 р. 25 к. По предъявленіи опечатанной массы, К. Д—въ сказалъ, что она парафинъ, потому что похожа на парафиновыя свѣчи.

Вслѣдствіе всего этого, признано было нужнымъ имѣть въ виду заключеніе посредствомъ химическаго изслѣдованія, почему, на основаніи 112 ст. уст. угол. суд., часть опечатанныхъ свѣчей и *масса* отправлены были во врачеб-

ное отдѣленіе Кіевскаго Губернскаго Управленія, для изслѣдованія. [1]) Разборъ дѣла отложенъ. По полученіи судеб-

[1]) *Результаты химическаго изслѣдованія.* Штатный фармацевтъ врачебнаго отдѣленія г. Зоммеръ, произведя судебно-химическое изслѣдованіе восковыхъ свѣчей и небольшихъ кусочковъ какого-то вещества, похожаго на воскъ, съ надписью «*парафинъ*», пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ. Свѣчи разложены были въ 6-ти пачкахъ,—пачки подъ нумерами 3 и 6-мъ бѣлаго воска, а остальныя желтаго. При изслѣдованіи держался метода удѣльнаго вѣса, для испытанія подмѣси въ воскѣ. Данныя результатовъ слѣдующія:

Для воска свѣчей № 1-й удѣльный вѣсъ—0,952, что указываетъ на 11% посторонней примѣси къ воску.

Для № 2 удѣльный вѣсъ—0,952—примѣсь до 17%.
Для № 3 — —0,955—примѣсь до 14%.
Для № 4 — —0,960—примѣсь до 9%.
Для № 5 — —0,955—примѣсь до 14%.
Для № 6 — —0,955—примѣсь до 14%.
Для № 7 — —0,914. Найденный удѣльный вѣсъ для этого нумера, на которомъ надпись «*парафинъ*» указываетъ, что это не пчелиный воскъ, удѣльный вѣсъ котоpяго—0,969 и не парафинъ, удѣльный вѣсъ котораго 0,871, а быть можетъ горный воскъ, удѣльный вѣсъ котораго съ точностію не опредѣленъ, или же смѣсь этого послѣдняго, или парафинъ съ пчелинымъ воскомъ.

На основаніи вышеизложеннаго можно заключить, что доставленныя для изслѣдованія свѣчи не состоятъ изъ чистаго пчелинаго воска, а реакціи качественнаго анализа и физическія свойства даютъ нѣкоторое право допустить, что въ составъ воска свѣчей входитъ примѣсь горнаго воска, вещества близкаго, а быть можетъ и тождественнаго съ парафиномъ. Въ воскѣ же свѣчей № 3-й, кромѣ горнаго воска, находилася еще и примѣсь твердаго жира.—Таковы результаты и мнѣніе г. Зоммера.

наго химическаго изслѣдованія, разборъ дѣла назначенъ былъ на 25-е Сентября.

Обвиняемый Сироткинъ, не признавая себя виновнымъ, показалъ, что подмѣшивалъ горный воскъ въ пчелиный, и потому не считаетъ это обманомъ, что употреблялъ его не для обмана, а для улучшенія свѣчей—для бѣлизны, что при продажѣ свѣчей не имѣлъ надобности выяснять, что въ нихъ заключается горный воскъ, и какъ покупатель потребовалъ бѣлую свѣчу, то ему и дана была такая, что священникъ, если считалъ себя обманутымъ, могъ, возвративши свѣчи, требовать возврата денегъ, но этого онъ не сдѣлалъ потому, что добивался обвиненія.

Г. мировой судья, выслушавъ въ открытомъ засѣданіи словесныя объясненія сторонъ, показанія экспертовъ и свидѣтелей, и разсмотрѣвъ судебно химическое изслѣдованіе свѣчей, по разборѣ дѣла, нашелъ: 1, что свящ. С. Г—ій, требуя свѣчей въ магазинѣ Сироткина, просилъ дать ему побѣлѣе; узнавъ цѣну ихъ, уплатилъ за нихъ деньги и, не торгуясь, ушелъ. Причемъ ни увѣреній въ качествѣ товара, ни сокрытія недостатковъ его съ цѣлью обмана, ни особыхъ приготовленій съ цѣлью похищенія чужаго имущества со стороны Сироткина употреблено не было. 2, что Сироткинъ сознался о примѣси къ пчелиному воску, при выдѣлкѣ, землянаго воска, но съ цѣлью улучшенія вида свѣчей—бѣлизны ихъ; это подтверждается показаніями свидѣтелей, удостовѣрившихъ, что отъ примѣси землянаго воска свѣча становится бѣлѣе. 3, что показаніемъ свидѣтелей не обнаружено того, чтобы Сироткинъ продавалъ ихъ о. Г—му за чисто пчелинаго воска свѣчи, увѣрялъ его въ этомъ, или же для этого, собственно, и сдѣлалъ особыя приготовленія; показаніе же повѣреннаго обвинителя о томъ,

что о. Г—ій требовалъ свѣчей побѣлѣе указываетъ на то, что въ магазинѣ были свѣчи и темнѣе, и такъ какъ примѣсь горнаго воска дѣлаетъ свѣчу бѣлѣе, то отсюда слѣдуетъ заключить, что въ магазинѣ были свѣчи и такія, которыя, быть можетъ вовсе не заключали въ себѣ примѣси. Это соображеніе подтверждается и дознаніемъ, при которомъ въ лавкѣ была найдена только одна пачка свѣчей съ примѣсью. 4, что указаніе повѣреннаго обвинителя на то, что на этикетѣ было сказано «завода восковыхъ свѣчей» не можетъ имѣть того значенія, что, читая надпись, покупатель былъ введенъ въ заблужденіе, такъ какъ на заводѣ Сироткина дѣйствительно дѣлаются и только лишь восковыя свѣчи, и на самомъ этикетѣ не сказано, что свѣчи чистаго пчелинаго воска. 5, что въ дѣлѣ не содержится доказательствъ тому, чтобы цѣль примѣси была не та, о которой говоритъ Сироткинъ и подтверждаютъ свидѣтели, а похищенія чужаго имущества также нѣтъ. Наконецъ о. Г—ій, обращаясь постоянно съ подобнаго рода вещами, покупая свѣчи у другихъ торговцевъ, не былъ не свѣдущъ совершенно въ этомъ дѣлѣ и, за отсутствіемъ увѣренія со стороны Сироткина въ доброкачественности свѣчей, имѣлъ полную возможность остеречься отъ покупки свѣчей не такого качества, какое требовалось ему.

По смыслу рѣш. угол. Кас. Департ. Пр. Сен. 1868 г. № 885, 173 ст. уст. о нак. только тогда можетъ имѣть примѣненіе, когда обвиняемый въ обманѣ въ качествѣ товара, при продажѣ, употреблялъ особыя приготовленія, или совершилъ особое дѣяніе съ цѣлью скрыть отъ покупателя недостатки продаваемаго предмета и при томъ съ цѣлью похищенія чужаго имущества. Свѣчи были приготовлены раньше и находились въ магазинѣ. При продажѣ же ихъ

о. Г—му Сироткинымъ не употреблялось особыхъ приготовленій; по этому приготовленіе свѣчей на заводѣ съ извѣстною примѣсью, не по заказу о. Г—го, не можетъ быть названо особымъ приготовленіемъ и относимо къ настоящему случаю, такъ какъ особое приготовленіе по смыслу *рѣшенія* должно быть при самой продажѣ, чего въ данномъ случаѣ не было. По симъ основаніямъ, не находя въ дѣяніяхъ Сироткина проступка—обмана уголовнаго, наказуемаго, и признавая купца Сироткина не виновнымъ, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд, опредѣлилъ: купца Сироткина признать невиновнымъ, отъ суда освободить. Свѣчи возвратить о. Г—му, съ котораго взыскать 5 р. за произведенное химическое изслѣдованіе свѣчей.

Изложенное дѣло съ его обстоятельствами и рѣшеніемъ важно въ томъ отношеніи, что даетъ понятіе покупателямъ свѣчей о примѣсяхъ, употребляемыхъ въ воскъ,—даетъ имъ полную возможность требовать тотъ или другой сортъ свѣчей. Можно сказать нѣсколько словъ и въ пользу новоизобрѣтенныхъ г. Сироткинымъ свѣчь съ подмѣсью парафина: свѣчи бѣлѣе и при добросовѣстной продажѣ должны бы быть дешевле. Но можно сказать кое-что и противъ. Свѣчи съ примѣсью парафина нѣсколько тяжелѣе (слѣд. при розничной продажѣ невыгоднѣе) и не удобнѣе для сохраненія—ибо охотно потребляются мышами. Что касается до сравнительной дешевизны, то нужно сказать, что въ предметахъ церковнаго потребленія (не то, что въ предметахъ житейскаго комфорта), дешевизна не должна стоять на первомъ планѣ, отстраняя всякія другія соображенія. Конечно дешевле было бы освѣщать церковь керосиномъ вмѣсто елея и стеариновыми свѣчами вмѣсто восковыхъ. Но православный христіанинъ, зажигаетъ свѣчу предъ иконою

очень часто среди бѣлаго дня, и не освѣщеніе храма имѣетъ въ виду. Свѣча служитъ для него символомъ его души, пламенѣющей любовію къ Богу, и его готовности жертвовать отъ своихъ трудовъ на дѣла богоугодныя. Собираемый съ цвѣтовъ, результатъ трудовъ пчелы, этой *премудрой дѣлательницы*, которую похвалялъ древній мудрецъ, какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ символическимъ значеніемъ свѣчи, зажигаемой предъ иконою, и не напрасно освященъ для этого стародавнимъ церковнымъ обыкновеніемъ.

Характеристика кандидатовъ, на должность ректора кіевской семинаріи. Въ 140 № *церковно-обществ. вѣстника* учитель кіевской семинаріи И. К. Максимовичъ въ разъясненіе того, почему на должность ректора кіевской семинаріи было предложено такое значительное количество кандидатовъ, представляетъ слѣдующую любопытную характеристику предлагаемыхъ лицъ: «Первый кандидатъ Н. М. Д. былъ профессоромъ кіевской семинаріи по греческому языку въ цвѣтущее время классическихъ языковъ въ духовныхъ заведеніяхъ, затѣмъ—баккалавромъ мѣстной академіи по томуже предмету, далѣе ректоромъ черкасскаго духовнаго училища и кіево-софійскаго. Поступивши на епархіальную службу, Н. М. Д. пользуется у начальства и въ епархіи репутаціею человѣка. «неутомимаго и правдиваго». И вотъ, когда состоялся новый уставъ семинаріи, епархіальное начальство, не дождавъ съѣзда духовенства, назначаетъ Н. Д., въ товариществѣ съ однимъ высокопоставленнымъ лицомъ въ епархіи, членомъ семинарскаго правленія; а когда былъ созванъ съѣздъ духовенства, Н. Д. избирается въ члены правленія и духовенствомъ епархіи, въ каковой должности состоитъ и въ настоящее время

Будучи членомъ правленія, онъ, кромѣ того что всегда принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ экзаменахъ, недавно, по распоряженію правленія семинаріи, былъ временнымъ преподавателемъ греческаго языка въ низшемъ отдѣленіи семинаріи, за смертію П. С. Смирнова.

Второй кандидатъ о. Н. Ф. человѣкъ очень благочестивый и глубоко проникнутый сознаніемъ спасительности всѣхъ обрядовъ и постановленій православной церкви, но, при этомъ, не всегда дающій надлежащее мѣсто собственнымъ, субъективнымъ соображеніямъ и чувствамъ и потому, при отношеніяхъ, иногда представляющійся тяжелымъ. Говорятъ еще о немъ, что онъ никогда не отставалъ отъ литературы духовной и извѣстенъ въ ней какъ авторъ различныхъ благочестивыхъ сочиненій, особенно церковныхъ проповѣдей.

Третій кандидатъ М. М. Б. былъ избранъ большинствомъ голосовъ правленія на новое пятилѣтіе, и самъ не жаждалъ покоя, если изъявлялъ желаніе баллотироваться на должность ректора. Дѣйствительно, это человѣкъ весьма дѣятельный и аккуратный и по классу, и по членству въ правленіи, и по предсѣдательству въ строительномъ комитетѣ, и по литературнымъ занятіямъ въ журналѣ «Р. д. С. П.» и проч. И всегда онъ былъ такимъ, сколько кто помнитъ его, до самаго послѣдняго времени.

Четвертый кандидатъ М. З. Л. былъ смотрителемъ кіево-подольскаго училища. Это училище, по своему многолюдству и давности, первое между училищами кіевской епархіи. Подъ вліяніемъ этихъ условій въ немъ развились нѣкоторые особые взгляды и привычки, какихъ не было ни въ одномъ провинціальномъ училищѣ епархіи и какими въ значительно меньшей степени обладало

другое кіевское училище. И время не благопріятнѣе было мѣста для М. З. Л. Это было какъ разъ при введеніи новаго устава. М. З. первому пришлось вводить новые порядки въ подольскомъ училищѣ и стать лицемъ къ лицу съ тамошними людьми и съ ихъ давними взглядами и обычаями. Можетъ быть, новый смотритель увлекся иной разъ и рѣзко поступилъ иногда; очень можетъ быть, что другой на его мѣстѣ, болѣе постепенный въ примѣненіи новыхъ требованій, иначе поступилъ бы,—во всякомъ случаѣ М. З. далеко не сложа руки сидѣлъ на смотрительскомъ мѣстѣ, дожидаясь, пока старые порядки опутаютъ его, и потому достоинъ полнаго уваженія. По выходѣ изъ мужскаго духовнаго училища, М. З. поступилъ въ женское епархіальное, гдѣ и теперь состоитъ; затѣмъ опредѣленъ во священники къ печерской воскресенской церкви, въ которой тоже находится до настоящаго времени; потомъ получилъ должность законоучителя, въ кіевскомъ реальномъ училищѣ.

Пятый кандидатъ—П. П. Р. Въ объясненіе того, почему П. П. Р. предложенъ былъ въ ректоры, можно было бы сказать о его характерѣ, о безспорномъ его значеніи въ журналѣ «Р. д. С. П.», о его сотрудничествѣ въ обществѣ Нестора Лѣтописца и проч., но мы коснемся только его семинарской службы.—Когда-то П. П. былъ помощникомъ инспектора и экономомъ семинаріи; позже того, въ теченіи года и двухъ мѣсяцевъ, онъ исправлялъ инспекторскую должность; въ настоящее время П. П. состоитъ членомъ распорядительнаго правленія семинаріи, избранный въ эту должность почти единогласно уже на третье трехлѣтіе. А что касается того, что П. П. будто бы «нисколько не расположенъ къ принятію священнаго сана», то это надо разумѣть не о самомъ священномъ санѣ, въ такой, напр.,

формѣ его принятія, въ какой принялъ его любимый наставникъ П. П., бывшій ректоръ московской академіи, протоіерей Горскій, но о женитьбѣ, если она служитъ необходимымъ условіемъ того, чтобы быть священникомъ.

Шестой кандидатъ, доцентъ академіи священникъ Г. М., кандидатъ серьезный и достойный полнаго уваженія. И вотъ сообразно такому о немъ понятію избирателей, онъ получаетъ 8 предложеній, а на выборахъ 9 избирательныхъ шаровъ.

Седьмой кандидатъ на ректорство инспекторъ семинаріи архимандритъ В. Семинарская корпорація, знаетъ о. В. не только ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ, но уже какъ начальника,—видитъ постоянно его распорядительность по заведенію, его вліяніе на воспитанниковъ, его свѣтлый и умный взглядъ на отношенія къ обществу, при которомъ онъ чуждъ всякой партичности и злопамятства.

Восьмой кандидатъ—пр. Г. (не изъ кіевскихъ).

Девятый кандидатъ свящ. И. Э. пользуется заслуженнымъ уваженіемъ въ коллегіи П. Г., гдѣ состоитъ законоучителемъ, извѣстенъ на ученомъ («Курсъ педагогики») и литературномъ поприщѣ и, сверхъ того, былъ уже кандидатомъ на ректорство въ одной изъ семинарій.

Десятый кандидатъ пр. П. Г. Л.—лицо высокопоставленное въ епархіи и въ женскомъ епархіальномъ училищѣ, которое ему одному обязано своимъ безспорнымъ развитіемъ и цвѣтущимъ состояніемъ, и въ самой семинаріи, которая его уже одинъ разъ приглашала въ ректоры.

Изъ сказаннаго очевидно, что всѣ лица, предложенныя въ кандидаты на ректорство въ кіевской семинаріи, въ томъ или другомъ отношеніи, въ большей или меньшей степени замѣчательны.

Въ виду несостоявшихся выборовъ, высокопреосвященнымъ митрополитомъ, на основаніи устава, представленъ Св. Синоду собственный кандидатъ его высокопреосвященства, инспекторъ семинаріи архимандритъ Виталій, который, (по сообщенію ц. о. вѣстника) и утвержденъ въ должности ректора.

Некрологъ о. Чугалинскаго[1]). 18 го сего ноября скончался въ Кіевѣ, села Ставищъ, Радомысльскаго уѣзда, священникъ *Веніаминъ Ивановичъ Чугалинскій.* Покойный за полтора мѣсяца предъ симъ прибылъ въ Кіевъ для пользованія пособіями врачей въ своей болѣзни. Къ сожалѣнію болѣзнь (чахотка) была въ такомъ уже развитіи, что пособія врачей оказались безсильными.

Имѣя бѣдныя средства къ жизни въ селѣ, покойный еще болѣе бѣдною обстановкою окруженъ былъ здѣсь—въ домѣ своего покойнаго тестя (прот. Кошица). Все это, безъ сомнѣнія, не могло не тяготить его души, по самому свойству болѣзни требовавшей спокойствія, тѣмъ болѣе что и жена его, оставшись въ селѣ для присмотра за хозяйствомъ, не могла ни ободрять его своимъ присутствіемъ, ни услужить ему въ минуты тяжкихъ болѣзненныхъ страданій; она прибыла за нѣсколько дней до смерти, когда погасаніе жизни больнаго шло уже быстро

Тяжело положеніе бѣднаго священника въ жизни,—тѣмъ болѣе тяжело въ случаѣ болѣзни..... А что будетъ дѣлать осиротѣвшая вдова, которая должна искать себѣ пріюта у двухъ своихъ сестеръ такихъ же сиротъ? Развѣ то одно будетъ утѣшеніемъ для нея, что не одна, а вмѣстѣ съ сестрами будетъ проливать слезы о своей горкой участи....

Отпѣваніе усопшаго было совершено въ Царе-Константиновской церкви—20 числа. Кіевское духовенство, въ числѣ

[1]) Сообщено протоіереемъ А. М. Воскресенскимъ.

четырехъ протоіереевъ и семи священниковъ, съ братскою любовію собралось отдать послѣдній долгъ усопшему своему собрату, при чемъ настоятелемъ церкви сказана была слѣдующая краткая рѣчь:

«*Блаженъ путь, въ оньже идеши* ты, возлюбленный о Господѣ собратъ и сослужитель—вотъ привѣтствіе, съ которымъ я обращаюсь къ тебѣ въ настоящія минуты, когда всѣ мы, окружающіе твой гробъ, собираемся провождать бренное тѣло твое въ мѣсто общаго покоя!

Недолговременно было служеніе твое предъ престоломъ Царя небеснаго; но велики были твои невзгоды и скорби, которыя ты испыталъ въ своей жизни, и онѣ-то свели тебя въ преждевременную могилу.

Кратковременно было мое личное знакомство съ тобой; но и въ короткихъ бесѣдахъ я не могъ не замѣтить свѣтлыхъ чертъ души твоей, твоего добраго характера и твоего незлобиваго сердца. Моя послѣдняя бесѣда съ тобой была о святѣйшемъ таинствѣ тѣла и крови Господней, которыя ты съ чистою вѣрою и любовію принялъ для напутствія себя въ другую жизнь.

Терніе и волчцы, которыми устланъ былъ путь твоей земной жизни, по волѣ Промысла были для тебя крестомъ, подъ тяжестію котораго, какъ въ горнилѣ, очищалась душа твоя, воспитывалось въ ней терпѣніе, упованіе и любовь къ Спасителю—тѣ высокія христіанскія качества, которыя поставляютъ насъ непостыдными предъ престоломъ Всевышняго. Итакъ, *блаженъ путь, въ оньже идеши* усопшій собратъ!

Осиротѣвшая супруга! Постигшая тебя скорбь такова, что мы, по человѣчески, не можемъ пролить въ душу твою утѣшенія и успокоенія. Мы можемъ только сочувствовать

твоей скорби, сострадать тебѣ,—а утѣшеніе и успокоеніе подается Тѣмъ, Кто богатитъ и убожитъ, наказуетъ и милуетъ, посылаетъ скорбь и—въ самой скорби открываетъ источникъ утѣшенія,—самимъ Господомъ. Прими постигшую тебя скорбь не какъ кару Божію, а какъ испытаніе твоей вѣры и любви къ Спасителю,—потому въ молитвѣ къ Нему ищи себѣ утѣшенія. Не изнемогай подъ тяжестію возложеннаго на тебя креста, а неси его съ полною покорностію волѣ Божіей,—и Господь Самъ облегчитъ тебѣ тяжесть его.

Послѣ немноголѣтней разлуки съ родной семьей для жизни съ усопшимъ, по кончинѣ его ты одинокая снова возвращаешься въ родительскій домъ.... Правда, все здѣсь дышетъ недостаткомъ, скорбію, сиротствомъ...; но и слезы проливать отраднѣе въ кругу родныхъ и близкихъ, которые сами испытали горе и лучше другихъ могутъ понимать твою скорбь и сочувствовать ей. Взаимно ободряйте себя, въ совокупной молитвѣ ищите облегченія своей печали, и Господь подкрѣпитъ ваши изнемогающія душевныя силы. Вѣруйте, молитесь, надѣйтесь,—и упованіе ваше не посрамитъ васъ! Въ молитвѣ продолжай и свое общеніе съ усопшимъ; любовь не оканчивается гробомъ и могилой; молитва теперь для него самое главное. Потому чаще посѣщай св. храмъ, и здѣсь, изливая свою душу въ молитвѣ и за себя и за усопшаго у подножія креста Христова, въ цѣльбоносныхъ язвахъ самаго Спасителя почерпнешь все, что нужно въ твоемъ положеніи—и отраду, и ободреніе и укрѣпленіе. Пострадавшій за насъ Господь не умедлитъ осѣнить своею благодатію страждущую душу, лишь бы мы обращались къ Нему съ полною вѣрою и любовію, съ полною покорностію Его св. волѣ.

Усопшій собратъ о Господѣ и сослужитель! Твои уста сомкнуты; ты ни объ чемъ не просишь насъ; но св. церковь

въ своихъ пѣснопѣніяхъ, которыя мы воспѣвали надъ тобой, вложила въ твои безмолвныя уста все, чѣмъ мы должны сопровождать тебя въ тотъ путь, въ который ты идешь разлучаясь съ нами и въ который рано или поздно и всѣ мы пойдемъ. «Братія мои возлюбленніи, не забывайте мя, егда поете Господа, но поминайте и братство и молите Бога, да упокоитъ мя съ праведными Господь!»... Братія и сослужители! Братская любовь собрала насъ къ сему гробу,—съ братскою же любовію примемъ къ сердцу послѣдній, на самый главный завѣтъ усопшаго. Предстоя престолу Божію и совершая безкровную жертву, вознесемъ свои недостойныя молитвы о бывшемъ сослужителѣ нашемъ священно-іереѣ Веніаминѣ, да упокоитъ Господь душу его въ селеніихъ праведныхъ, въ странѣ живыхъ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная!»

Да будетъ тебѣ вѣчная память, усопшій о Господѣ священноіерей Веніаминъ!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„ДУХОВНАЯ БЕСѢДА“

въ 1876 г.

«Духовная Бесѣда» съ будущаго 1876 года начнетъ девятнадцатый годъ своего существованія. Она будетъ выходить по прежней программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Сυнодомъ, по представленію высокопреосвященнѣйшаго Григорія, въ Бозѣ почивающаго митрополита новгородскаго и

с.-петербургскаго. Въ этомъ журналѣ, по обыкновенію, будутъ помѣщаться статьи по всѣмъ отраслямъ православнаго богословія и христіанской жизни. Начатыя въ прежніе годы сочиненія: обозрѣніе книгъ свящ. Писанія, катихизическія бесѣды, письма къ отступнику православія, обязанности христіанки, очерки изъ исторіи христіанской Церкви и прочія, будутъ продолжаться въ будущемъ. Редакція надѣется сдѣлать свой журналъ болѣе разнообразнымъ и пріобрѣсти новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ, какъ въ Россіи, такъ и за границею. «Церковная Лѣтопись» не будетъ составлять особаго отдѣла и отличаться своимъ счетомъ страницъ, но она *вся* войдетъ въ «Духовную Бесѣду»; какъ и прежде, мы будемъ сообщать извѣстія о дѣйствіяхъ, узаконеніяхъ и объявленіяхъ Высшаго Правительства, извлекая эти извѣстія изъ оффиціальныхъ источниковъ и выбирая изъ нихъ болѣе важныя и интересныя для большинства читателей. Къ оффиціальнымъ извѣстіямъ мы будемъ присоединять достовѣрныя свѣдѣнія, добытыя нами лично, или черезъ корреспондентовъ, или сообщаемыя другими изданіями; въ этомъ отношеніи журналъ нашъ получитъ въ будущемъ году больше свободы, и простора. Особенное вниманіе будетъ обращено на отдѣлъ библіографіи и критики, до сихъ поръ довольно скудный; просимъ при этомъ: нашему, вполнѣ частному, мнѣнію не придавать значенія—полу-оффиціальнаго. Особеннымъ, болѣе мелкимъ шрифтомъ будутъ печататься замѣтки, извѣстія и объявленія.

Надѣемся, что, съ Божіею помощію нашъ журналъ будетъ продолжать свое дѣло неослабно, и что онъ не окажется лишнимъ въ духовной литературѣ нашего времени.

«Духовная Бесѣда» будетъ выходить какъ и прежде, каждую субботу, и давать отъ $1^1/_2$ до трехъ листовъ

убористой печати. Цѣна за 52 №№ прежняя: безъ пересылки **четыре** руб., съ доставкою и пересылкою **пять** руб.; за полгода или 26 №№ **три** руб. Адресоваться: *Въ С.-Петербургъ, Въ редакцію «Духовной бесѣды», въ квартирѣ настоятеля Морскаго Богоявленскаго Николаевскаго собора.*

Продолжается подписка на «Духовную Бесѣду» и за текущій годъ. Цѣна таже. Можно получать полные сброшюрованные экземпляры «Духовной Бесѣды» и за прежніе 1862—1874 годы, по **четыре** рубля съ пересылкою. Кромѣ того, можно пріобрѣтать отъ редакціи слѣдующія, изданныя ею, книги:

1. Слова и привѣтствія *Іосифа*, въ Бозѣ почивающаго митрополита литовскаго и виленскаго. Цѣна 50 к. съ перес. и портретомъ автора.

2. Письма къ отступнику православія, соч. прот. *І. Яхонтова.* Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

3. О праздникахъ православной Церкви, соч. его же. Ц. 50 к.

4. Духовно-литературныя сочиненія протоіерея *П. Вълецкаго.* Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Редакторъ протоіерей **І. Яхонтовъ.**

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА:

Отвѣтъ православнаго на предложенную старокатоликами схему о Св. Духѣ. Сочиненіе профессора кіевской академіи, архимандрита Сильвестра. Цѣна 1 рубль.

Адресоваться въ «Редакцію трудовъ кіевской духовной академіи».

Печатать дозволяется 21 Декабря 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская ул. домъ № 83.